05

Влияние температуры на характеристики резонансного магнитоэлектрического эффекта в структуре магниониобат-титанат свинца-никель

© Д.А. Бурдин, Ю.К. Фетисов, Д.В. Чашин, Н.А. Экономов

Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики E-mail: fetisov@mirea.ru

Поступило в Редакцию 12 марта 2012 г.

Экспериментально исследованы температурные зависимости характеристик резонансного магнитоэлектрического взаимодействия в композитной планарной структуре, состоящей из слоя сегнетоэлектрического магниониобата-титаната свинца и слоя никеля. Обнаружено, что увеличение температуры в интервале 220–340 К приводит к уменьшению резонансной частоты и эффективности взаимодействия. Результаты могут найти применение при разработке методов термостабилизации магнитоэлектрических устройств.

Магнитоэлектрический (МЭ) эффект в планарных композитных структурах, содержащих ферромагнитные (ФМ) и пьезоэлектрические (ПЭ) слои, перспективен для создания высокочувствительных датчиков магнитных полей, генераторов электрической энергии и управляемых электрическим полем устройств обработки сигналов [1,2]. Эффект проявляется в виде генерации переменного электрического напряжения u(f) на обкладках пьезоэлектрика при воздействии на образец переменного магнитного поля h(f). Эффект возникает в результате комбинации магнитострикции ФМ-слоя структуры и пьезоэффекта в ПЭ-слое благодаря механической связи между ними. При совпадении частоты возбуждающего магнитного поля f с частотой резонанса акустических колебаний образца амплитуда напряжения u возрастает на один-два порядка из-за резонансного увеличения механических деформаций в пьезоэлектрике [3].

Величина МЭ-эффекта, характеризуемая коэффициентом $\alpha_E = u/(h b)$ (где b — толщина образца), зависит от свойств материалов

41

ФМ- и ПЭ-слоев, напряженности и взаимной ориентации действующих на образец постоянных и переменных магнитных и электрических полей. Необходимо отметить, что до настоящего времени исследований влияния температуры на характеристики резонансного МЭ-эффекта не проводилось. Вместе с тем этот аспект важен как для понимания физики МЭ-взаимодействий, поскольку параметры ФМ- и ПЭ-слоев зависят от температуры, так и для обеспечения термостабилизации различных устройств, использующих МЭ-эффект.

В представленной работе впервые экспериментально исследовано влияние температуры на частотные характеристики и эффективность МЭ-взаимодействия в двухслойной композитной структуре. Образец содержал монокристаллическую пластину сегнетоэлектрика магниониобата-титана свинца (РМЛ-РТ) состава $0.7Pb(Mg_{1/3}Nb_{2/3})O_3 - 0.3PbTiO_3$ размерами $10 \times 4 \, mm$ и толщиной $b_p = 0.5 \,\mathrm{mm}$ с Аu-электродами толщиной $\sim 0.2 \,\mu\mathrm{m}$ и пластину электролитически чистого Ni тех же размеров толщиной $b_m = 0.2 \,\mathrm{mm}$, механически соединенные с помощью эпоксидного клея. Пластина РМN-РТ была предварительно поляризована перпендикулярно к плоскости и имела пьезомодлуь $d_{31} \approx -600 \, \mathrm{pC/m}$. Магнитострикция насыщения Ni, измеренная с помощью тензодатчика, достигала $\lambda_{11} = -30 \cdot 10^{-6}$ при касательном намагничивании в поле $H_s \approx 0.5$ kOe.

Образец помещали в тефлоновую ячейку и прикладывали к нему постоянное магнитное поле H = 0-2 kOe и параллельное ему переменное магнитное поле $h \cos(2\pi f t)$ с частотой f = 10 Hz и амплитудой до h = 1.2 Oe, направленные в плоскости вдоль длинной стороны образца (рис. 1). Нагрев и охлаждение образца в интервале температур 220–360 K проводили в потоке газообразного азота, который пропускали через ячейку. Температуру образца T измеряли термодатчиком AD590 с точностью ~ 1 K. С помощью цифрового осциллографа регистрировали зависимости генерируемого образцом u(f) от частоты возбуждающего поля при различных T. По полученным файлам данных определяли частоты и коэффициенты эффективности резонансного МЭвзаимодействия. Температурные зависимости диэлектрической проницаемости $\varepsilon(T)$ и параметра диэлектрических потерь tg $\delta(T)$ измеряли с помощью RLC-измерителя AM-3026.

На рис. 1, *а* показана зависимость амплитуды генерируемого образцом переменного напряжения *u* от частоты магнитного поля *f* при комнатной температуре T = 295 K и поле смещения H = 57 Oe, отвечающему максимуму пьезомагнитного кэффициента $q_{11} = \partial \lambda_{11}/\partial H$ слоя Ni.

Рис. 1. Частотные зависимости амплитуды напряжения, генерируемого образцом PMN-PT/Ni: a — при постоянной температуре T = 295 K; b, c — при различных температурах от 215 до 340 К. Цифры у кривых соответствуют значениям температуры. На вставке рис. 1, a схематически изображен композитный образец.

Рис. 2. Температурные зависимости: a — резонансных частот, b — амплитуд (точки) u_1 и u_2 и добротностей (кружки) резонансов Q_1 и Q_2 для композитного образца РМN-РТ/Ni.

Резонансы с частотами $f_1 = 24.4$ kHz, $f_2 = 169.7$ kHz, добротностями $Q_1 = 74$, $Q_2 = 106$ и амплитудами $u_1(f_1) = 0.46$ V, $u_2(f_2) = 0.102$ V соответствуют возбуждению в образце низших мод изгибных и планарных акустических колебаний. Коэффициенты МЭ-взаимодействия для этих резонансов при комнатной температуре равны $\alpha_{E1} = 8.7$ V · cm⁻¹ · Oe⁻¹ и $\alpha_{E2} = 6.2$ V · cm⁻¹ · Oe⁻¹. Увеличение температуры образца в интервале 220–360 К приводило, как демонстрирует рис. 1, *b* и *c*, к монотонному смещению обоих резонансов вниз по частоте с одновременным изменением их амплитуд.

На рис. 2 приведены температурные зависимости частот f_1 , f_2 , амплитуд u_1 , u_2 и добротностей Q_1 , Q_2 для обоих резонансов. Обра-

щает на себя внимание значительное изменение частоты резонансов с температурой: для низкочастотного — $\Delta f_1/f_1 \approx 10.6\%$, для высокочатотного — $\Delta f_2/f_2 \approx 6\%$. Для низкочастотного резонанса амплитуда и добротность одновременно начинают снижаться вблизи температуры $T_1 \approx 280$ К, а для высокочастотного — вблизи $T_2 \approx 330$ Т. Температурное изменение коэффициентов МЭ-взаимодействия на резонансных частотах пропорционально изменению напряжений u_1 и u_2 на рис. 2, b.

Частоты акустических резонансов структуры оценим по формулам для частот изгибных f_1 и планарных f_2 колебаний свободного стержня длиной L и толщиной b [4]:

$$f_1 = \frac{\beta_1}{2\pi} \frac{b}{L^2} \sqrt{\frac{Y}{12\rho(1-\gamma^2)}} \quad \mathbf{u} \quad f_2 = \frac{1}{2L} \sqrt{\frac{Y}{\rho(1-\gamma^2)}}, \qquad (1)$$

где $\beta_1 = 22.4$ — коэффициент для низшей моды изгибных колебаний, Y — модуль Юнга, ρ — плотность, γ — коэффициент Пуассона. Эффективные значения Y и ρ для двухслойной структуры находятся по формулам: $Y = (Y_p b_p + Y_m b_m)/(b_p + b_m)$ и $\rho = (\rho_p b_p + \rho_m/b_m)/(b_p + b_m)$, где Y_p и Y_m , ρ_p и ρ_m , b_p и b_m — модули Юнга, плотности и толщины ПЭ- и ФМ-слоев композита, $b = b_p + b_m$.

Подставляя в (1) параметры материалов (РМN-РТ: $Y_p = 4.35 \cdot 10^{10} \text{ N/m}^2$, $\rho_p = 7.9 \cdot 10^3 \text{ kg/m}^3$; Ni: $Y_m \approx 21.5 \cdot 10^{10} \text{ N/m}^2$, $\rho_m \approx 8.9 \cdot 10^3 \text{ kg/m}^3$, $\gamma \approx 0.35$) и размеры образца, используемого в эксперименте, получаем $f_1 \approx 25.74 \text{ kHz}$, $f_2 \approx 179 \text{ kHz}$. Рассчитанные значения хорошо совпадают с измеренными, что подтверждает увеличение эффективности МЭ-взаимодействия при возбуждении именно изгибных и планарных колебаний структуры.

Температурные зависимости частот и эффективностей резонансного МЭ-взаимодействия обусловлены изменением параметров слоев композита. Из формул (1) следует, что сдвиг частот может быть вызван изменением либо размеров слоев (b_p , b_m , L), либо модулей Юнга (Y_p , Y_m) материалов. Коэффициенты линейного теплового расширения для РММ-РТ и Ni равны $\tau_p \approx 7 \cdot 10^{-6} \,\mathrm{K}^{-1}$ и $\tau_m \approx 13.3 \cdot 10^{-6} \,\mathrm{K}^{-1}$ соответственно, поэтому сдвиг частот за счет теплового расширения при $\Delta T = 140 \,\mathrm{K}$ мал $\Delta f/f \approx \Delta T(\tau_m - \tau_p) < 0.1\%$. Проведенные измерения зависимостей частоты планарного резонанса f_2 на отдельно взятых пластине РМN-РТ и пластине Ni показали, что при увеличении температуры от 220 до 380 K модуль Y_p монотонно уменьшается на $\sim 13\%$, а Y_m

Рис. 3. Температурные зависимости диэлектрической постоянной ε и параметра потерь tg δ для слоя PMN-PT композитного образца. Вертикальная штриховая линия соответствует комнатной температуре.

на ~ 70%. Таким образом, сдвиг частот резонансов МЭ-структуры обусловлен в основном изменением модулей Юнга материалов.

Амплитуда МЭ-сигнала на частоте резонанса связана с основными параметрами композита формулой [3] $u \sim Qd_{31}q_{11}/(\varepsilon A - d_{31}^2)$, где коэффициент A выражается через толщины и модули Юнга его слоев и слабо зависит от T. Отсюда следует, что изменение напряжения u определяется температурными зависимостями добротности образца Q, пьезомодуля d_{31} и диэлектрической проницаемости ε PMN-PT и пьезомагнитного коэффициента q_{11} никеля. Как видно из рис. 2, b, амплитуды и добротности резонансов слабо меняются в области низких температур, а резкое уменьшение u_1 и u_2 происходит при тех же T_1 и T_2 , что и падение добротностей. На рис. 3 приведены измеренные температурные зависимости ε и параметра диэлектрических потерь tg $\delta \sim 1/Q$ слоя PMN-PT. С увеличением температуры ε возрастает от 2.2 · 10³ до 5.8 · 10³, что вызывает уменьшение u с ростом T. Изменение потерь tg δ ПЭ-слоя, как видно из рис. 3, слабо влияет на

температурную зависимость напряжения. К падению *u* с увеличением *T* приводит, по-видимому, также ослабление механической связи между слоями из-за размягчения клея при нагревании образца.

Таким образом, показано, что для композитных структур PMN-PT/Ni увеличение температуры в интервале 220–340 К вызывает уменьшение частоты и эффективности резонансного МЭ-взаимодействия. Понижение резонансной частоты объясняется температурной зависимостью модулей Юнга слоев композита, а падение эффективности обусловлено ростом диэлектрической проницаемости PMN-PT и уменьшением механической связи между слоями структуры. Более слабой зависимости характеристик МЭ-взаимодействия от температуры можно ожидать в монолитных образцах, изготовленных методами электролитического осаждения или напыления магнитных слоев [5] и содержащих более термостабильные пьезоэлектрические слои.

Работа выполнена при поддержке Министерства образованиия науки РФ и Российского фонда фундаментальных исследований.

Список литературы

- Nan C.-W., Bichurin M.I., Dong S., Viehland D., Srinivasan G. // J. Appl. Phys. 2008. V. 103. P. 131 101.
- [2] Srivasan G., Fetisov Y.K. // Ferroelectrics. 2006. V. 342. P. 65-71.
- [3] Bichurin M.I., Fillipov D.A., Petrov V.M. // Phys. Rev. 2003. V. B68. P. 132 408.
- [4] Тимошенко С.П. Колебания в инженерном деле. М.: КомКнига, 2007. 440 с. (*Timoshenko S.P.* Vibration Problems in Solids. D. Van Nostrand, Toronto. 1955. 439 p.)
- [5] Chashin D.V., Fetisov Y.K., Tafintseva E.V., Srinivasan G. // Solid State Com. 2008. V. 148. P. 55–58.